

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История России. С древнейших времён до начала XXI в. / А.Н. Сахаров [и др.] – М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006. – 1263 с.
2. Народное хозяйство СССР за 70 лет. – Юбилейный статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
3. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ? – М.: НП «III тысячелетие», 2001.
4. Эрхард, Людвиг. Благосостояние для всех [текст]: пер. с нем. / Л. Эрхард. – М.: Дело, 2001. – 336 с.
5. Цинн, Карл Георг. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ / Карл Георг Цинн; под ред. И.М. Лемешевского; перевод с немецкого. – Мн., 1999. – 120 с.
6. Keiderling, Gerhard. Die Berliner Krise 1948/49 / Gerhard Keiderling. – Berlin, 1982. – 424 S.

Материал поступил в редакцию 13.02.11

AZAROV V.S., STRELETS M.V. Post-war reconstruction economic in the former USSR and destruction of the Third Reich (concepts, results, lessons analytical comparison)

This paper presents a comparative analysis of the reconstruction of war-devastated economic complexes of the USSR and wrecked the Third Reich. The authors show that the West's economic space has become the first object to the concept of social market economy. Appeal to this concept was a revolutionary breakthrough in Germany economic policy. In the USSR and East Germany, in contrast to the Western zones of occupation, the future of Germany were used levers of administrative command economy based on Marxist-Leninist concept of state monopoly socialism. The reader is brought to the following conclusion: the administrative-command economy was defeated in the competition with the social market economy and therefore the experience of Germany is valuable for countries undergoing post-socialist transformation.

УДК 323.05

Басин Я.З.

«СОГЛАШЕНИЕ О ТРАНСФЕРЕ» – ЕДИНСТВЕННАЯ УДАВШАЯСЯ ОПЕРАЦИЯ ПО МАССОВОМУ ВЫВОЗУ ЕВРЕЕВ ИЗ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Введение. До сих пор историки никак не могут прийти к единому мнению по следующему вопросу: «Почему стало возможным «Соглашение о трансфере», заключённое 7 августа 1933 г. Германским сионистским союзом совместно с Англо-Палестинским банком с правительством Германии?» Автор статьи решил поучаствовать в данной дискуссии, предлагая оригинальное объяснение этого факта.

Вечером 16 июня 1933 года на набережной Тель-Авива двумя выстрелами в живот неизвестными лицами был убит один из лидеров Всемирной сионистской организации (ВСО) и глава Политического отдела Еврейского агентства (фактический министр иностранных дел ишува) 34-летний Хаим Арлозоров. Это преступление до сих пор не раскрыто. Среди версий о причинах трагедии основное место занимает политическая деятельность Арлозорова, вызывавшая категорическое неприятие некоторых кругов сионистского движения.

Однако немало места уделено в освещении этой истории и личной жизни Арлозорова, а именно, его интимным отношениям с Магдой Квандт, будущей женой Гейбельса. Согласно этой версии нацистские спецслужбы просто «помогли» Гейбельсу, своему рейхсминистру народного просвещения и пропаганды, устранить нежелательного соперника, бывшего, ко всему прочему, еще и представителем тех самых «недочеловеков», на плаху борьбы с которыми Гейбельс положил жизнь.

И хотя истории отношений Магды и Арлозорова посвящено немало литературы (достаточно назвать фундаментальную работу Евгения Берковича «Первая леди Третьего Рейха и ее еврейский отчим» [1]), всевозможных инсинуаций, использующих этот чисто детективный сюжет, множество. Со всеми, по большей части, вымышленными подробностями описывая убийство Арлозорова, они чаще всего даже мельком не касаются тех глобальных исторических событий, на фоне которых эта трагедия произошла [2].

Если верить результатам переписи, проведенной 16 июня 1933

года пришедшими к власти нацистами, в Германии проживало 502 799 евреев [3]¹. Общественное брожение и экономический кризис заставили все еврейские организации объединиться и создать в январе 1933 года «Имперское представительство немецких евреев» («Reichsvertretung der deutschen Juden»). Его возглавили берлинский раввин Лео Бек [4]² и Отто Хирш. Представительство просуществовало более 10 лет³.

Приход нацистов к власти никак не встревожил еврейских лидеров. Они явно недооценивали нарастающей опасности, хотя уже к началу 1934 года намерения новой власти были многим ясны и понятны.

¹ Несмотря на эмиграцию, к началу Второй мировой войны в Германии еще проживало около 215 000 евреев. Уже к 1941 году, с началом депортации в лагеря уничтожения, численность немецких евреев сократилась до 163 696 человек. В результате статистического опроса, проведенного 1-го апреля 1943 года, в стране было зарегистрировано лишь 31 897 евреев. Окончание войны встретило в Германии 15000 переживших оккупационный режим евреев. Треть из них провели весь период нацизма, находясь на нелегальном положении.

² Лео Бек (Leo Baeck, 1873, Лесно, Польша – 1956, Лондон), ученый-богослов, раввин, председатель «Общего союза раввинов в Германии» («Allgemeiner Rabbinerverband in Deutschland»). После прихода нацистов к власти отказался покинуть Германию. Возглавил Имперское представительство (Reichsvertretung) немецких евреев, посвятив все силы защите прав еврейского населения Германии. Бек отклонил все предложения из-за границы, заявляя, что останется в Берлине до последнего миньяна. В 1943 г. был арестован и отправлен в Терезиенштадт. В лагере еврей-заключенные избрали его главой Aelsterat (совета старейшин). Читал узникам концлагеря лекции по философии и теологии. В 1945 во время освобождения лагеря Бек не допустил самосуда над нацистскими охранниками со стороны озлобленных заключенных. В Лондоне его избрали президентом Совета немецких евреев и председателем Всемирного союза за прогрессивный иудаизм. Позднее преподавал историю религии в Объединенном еврейском университете в Цинциннати. В 1954 основал Институт Лео Бека в Нью-Йорке и Лондоне, был его первым президентом.

³ Представительство играло важную роль в делах немецкого еврейства, в июле 1939 заменено на контролируемое гестапо «Имперское объединение евреев в Германии» («Reichsvereinigung der Juden in Deutschland»). 10 июля 1943 года берлинское бюро объединения было закрыто, само Имперское объединение ликвидировано, имущество конфисковано, а оставшиеся сотрудники депортированы.

Басин Яков Зиновьевич, редактор газеты "Мезуза", вице-президент Союза белорусских еврейских общественных объединений и общин, Президент Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма, представитель американской еврейской общественной организации "Union of Councils for Soviet Jews" ("Союз комитетов в помощь евреям бывшего СССР") в Республике Беларусь, член Международной ассоциации журналистов.

ны. Более того, было совершенно очевидно, что планы этой власти строятся на необходимости внедрения в жизнь расовой теории, которую внедряли в массы не только нацисты, но и вполне респектабельные ученые и философы. Ассириолог Фридрих Делич в книге «Великий обман» (1920) убеждал читателя, что евреи духовно бесплодны, что они не внесли никакого вклада в мировую культуру, что все их законы – преступны и безнравственны. Еще более радикальной оказалась книга «Расовые корни германского народа» Ганса Гюнтера (1922), ставшего позднее главным специалистом по «расовой теории». Как отметил по этому поводу Ш.Эттингер, «в начале двадцатых годов главными носителями антисемитской идеологии были круги интеллигенции, деятели науки, писатели и журналисты, пропагандировавшие ее в периодической печати и литературе... Антисемитизм вошел в моду у широких слоев немецкой общественности» [5].

В июле 1925 года вышел первый том книги Гитлера «Моя борьба» («Майн кампф»), в декабре 1926-го – второй. В 1930 году появляется еще один катехизис нацизма – книга Альфреда Розенберга «Миф XX века». Призывы к исключению евреев из германской действительности становятся повседневностью. По улицам маршировали штурмовики в коричневых блузах со свастикой на рукаве, горлавившие песни о тех временах, когда «еврейская кровь брызнет с ножа». В 1931 году, в праздник Рога-Шана, разразился еврейский погром в центре Берлина [6]. На партийных митингах нацистов и в их избирательных компаниях открыто звучит лозунг «Смерть евреям!»...

Как можно было при этом оставаться спокойным после прихода нацистов к власти в стране?! Но, оказывается, можно было.

«Создается впечатление, что до еврейских мудрецов не доходит суть антиеврейской идеологии нацистов, – отмечает историк Евгений Беркович, – авторитеты иудаизма не до конца понимают, что в Германии Гитлера для них нет места» [7].

Еврейские лидеры еще тешат себя надеждой, что еврейская община сможет как-то вписаться в «новый порядок». Об этом свидетельствуют их письма Гитлеру. В июне 1933 года сионисты выражали уверенность, что «возрождение национальной жизни народа, как это происходит в настоящее время в Германии на христианском и национальном фундаменте, произойдет и для еврейского народа». В октябре того же года представители ортодоксального иудаизма в своем меморандуме пытаются убедить фюрера в том, что иудаизм не следует приравнивать к марксистскому материализму и что внутри жизненного пространства для немцев всегда можно найти и жизненное пространство для евреев. Верхом наивности выглядит сегодня просьба раввинов к рейхсканцлеру сообщить им прямо, если целью властей является именно уничтожение всех евреев. Некоторые еврейские организации («Союз национал-немецких евреев», «Имперский союз еврейских фронтовиков») и вовсе сделали попытку вписаться в существующие общественные отношения, но уже весной 1933 года все их попытки были вежливо отвергнуты. Позднее на аналогичные письма власти вообще не отвечали [7].

Насилие по отношению к еврейскому населению началось в Германии немедленно после прихода нацистов к власти. Первые эксцессы произошли уже в ночь после назначения Гитлера рейхсканцлером – с 30 на 31 января 1933 г. Погромную атмосферу активно поддерживала пресса и агрессивные речи видных политиков. Пример подал Геринг, который 11 марта произнес в Эссене злобную антисемитскую речь, спровоцировавшую волну мартовского антиеврейского террора. Симптоматичными в этой речи были слова о том, что Геринг «категорически против того, чтобы полиция защищала еврейские универмаги» [8]. Спустя две недели, 1 апреля, в священный для евреев день – субботу, на всей территории Рейха был объявлен круглосуточный непрерывный бойкот именно еврейских лавок и магазинов.

Дело в том, что самым популярным персонажем антисемитской пропаганды в Европе в XIX – начале XX вв. был «еврей-торгаш». Бытовой, чисто экономический конфликт – как продать подороже, а купить подешевле – веками поднимался на уровень социальной проблемы по одной только причине: большинство владельцев лавок

и универмагов были евреями [9]⁴. Так сложилось исторически, но политиков, разыгрывавших «еврейскую карту», это не волновало. Для них еврейские универмаги были символами современной массовой культуры и капиталистической конкуренции, подавляющих личность рядового гражданина.

Акции, направленные против «еврейских» магазинов, не были для еврейского населения чем-то необычным – они проводились и ранее: на зданиях рисовали свастики, время от времени штурмовики СС перекрывали входы в такие магазины, не пропуская посетителей, устраивали демонстративное их фотографирование. В антисемитской прессе постоянно подчеркивалось: кошелек – главный предмет в жизни еврея, и нет драмы в его жизни более чувствительной, чем потеря кошелька.

Следует отметить, что в те первые дни пребывания Гитлера у власти, нацистов в Рейхстаге было меньшинство, а из 11 членов правительства их было только трое⁵. Выборы в Рейхстаг 5 марта тоже не принесли нацистам долгожданной полной победы: они получили большинство мест, но не получили «контрольного пакета», набрав только 43,9% голосов избирателей. Вот почему подлинная цель бойкота 1 апреля заключалась не в подрыве экономического состояния еврейских предпринимателей. Это была чисто политическая акция, которая должна была возвестить миру о том, что в Германии появилась сила, способная полностью взять власть в свои руки, жестко действовать против врагов нации и установить в стране подлинно «новый порядок». Это была демонстрация силы нацистской партии, консолидации ее рядов и вовлечения в нее колеблющихся. Одновременно это была еще и подкачка отрядам штурмовиков и пронацистским организациям типа «Гитлерюгенд» и «Союза немецких девушек», у которых давно «чесались руки» и которым надо было дать возможность «порезвиться».

Бойкотировали, кстати, не только торговцев и предпринимателей, а и представителей национальной элиты – еврейские больницы, адвокатские конторы, рестораны. Именно к этому призывали огромные плакаты, появившиеся на улицах городов, на которых, кроме всего прочего, было написано: «Не покупайте в еврейских универмагах и фирмах! Не обращайтесь к еврейским адвокатам! Избегайте еврейских врачей!»

В первые же дни после прихода Гитлера к власти всему миру стало отчетливо видно, что свои безумные расовые идеи, изложенные в книге «Майн кампф», рейхсканцлер Германии намеревается воплотить в жизнь. Наиболее очевидно это было евреям, против которых, собственно, и было направлено острое меча. Выборы в Рейхстаг 5 марта и триумфальный успех на них нацистов показал к тому же, что их поддерживает, как минимум, половина населения страны, а значит, каждый второй немец согласен с концепцией их расовой доктрины. Безусловно, никто не мог тогда предположить, что все закончится геноцидом, но то, что евреев при Гитлере ждет не обычная правовая дискриминация, а вспышка подлинного государственного антисемитизма, поняли, пожалуй, все. И по Европе, а затем и по всему миру прокатились многочисленные акции протеста.

Антинацистские митинги и марши начались уже 5 марта, после чего начался бойкот германских товаров. Бойкот был стихийный. Первоначально его объявили евреи двух городов с самым крупным еврейским населением в Европе: 20 марта – в Вильно, спустя 6 дней – в Варшаве. К концу марта протестное движение распространилось на Румынию и Югославию, а затем охватило еврейские общины Египта, Греции, Марокко, Палестины, Латвии, США и нескольких стран Латинской Америки. После 1 апреля эти акции превратились в организованное движение, и вскоре бойкот немецких товаров охватил почти всю Польшу с ее трехмиллионным еврейским населением.

⁴ Большая часть еврейского населения Германии (около 50%) была занята торговлей.

⁵ Членами нацистской партии в кабинете министров были сам Гитлер, министр внутренних дел Фрик и министр без портфеля Геринг, являвшийся по совместительству уполномоченным по внутренним делам Пруссии. Нацификация правительственного аппарата представляла для Гитлера в те дни одну из первоочередных задач.

Бойкот немецких товаров стал серьезным ударом не столько по германской экономике, переживающей вместе со всем миром тяжелейший экономический кризис, сколько по престижу новой власти внутри страны, поставив под сомнение выполнение нацистами предвыборное обещание вывезти Германию из пропасти и ликвидировать чудовищную безработицу. Однако государство при этом так и не ослабило своих усилий вытеснить еврейский бизнес из хозяйственной жизни, на что международное еврейство отвечало серьезными экономическими акциями. Организаторы международного бойкота оказывали воздействие на предпринимателей Западных стран расторгать заключенные ранее с германскими производителями контракты и отменять размещенные в Германии заказы. Расчет был на абсолютную убежденность германских расистов в существовании некоего тайного мирового правительства во главе с «сионскими мудрецами», манипулирующего экономикой и способного привести любую страну к глобальной катастрофе.

Историки отмечают весьма успешный массовый бойкот немецких товаров в Ист-Энде – еврейском квартале Лондона, итогом которого, в частности, было прекращение англо-германской торговли мехами. Вслед за этим бойкот перебросился во Францию. Наивысшей точки протестные акции достигли в США: Американский объединенный совет по организации антинацистского бойкота добился принятия соответствующей резолюции на Всемирном еврейском конгрессе 1936 г. (Фактически бойкот немецких товаров в США прекратился сам по себе лишь в декабре 1941 г. со вступлением страны во Вторую мировую войну) [10].

Нацисты отвечали дискриминацией еврейских производителей внутри Германии: начался тотальный бойкот со стороны арийских торговцев, банки стали отказывать в выделении кредитов, а рекламные агентства – в приеме заказов, травля в прессе не только не прекращалась, но с каждым днем все возрастала... И тем не менее, еврейским коммерческим структурам достаточно долго удавалось удерживаться на плаву, занимая весьма важные позиции, ликвидация которых могла серьезно осложнить жизнь населения: хлебную и яичную торговлю, мукомольное дело, пивоваренное дело, виноторговлю, торговлю скотом, импорт пищевых продуктов и т.д. Во многом это объяснялось тем, что «Гитлер... не принимал в течение шести лет никаких законодательных мер для ограничений торговли евреев. Германия, поставленная в тяжелые экономические условия, не могла позволить себе роскоши расстроить свой торговый аппарат, находившийся в значительной степени в руках зарекомендовавших себя на внешнем рынке фирм» [11].

Несмотря на мощный взрыв расового антисемитизма в нацистской Германии со всеми признаками расовой государственной политики, реальной опасности, которую мог бы принести нацизм, еврейские лидеры не почувствовали. Как пишет Вальтер Лакер, автор книги «История сионизма», «они верили, что Гитлер все же не станет портить отношения со всем миром. Одно дело – быть лидером экстремистского политического движения, и совсем другое – главой государства. Легшая на его плечи ответственность, надеялись многие, вынудит его устранить самых фанатичных антисемитов из своего окружения. Но к апрелю, после бойкота, объявленного евреям, и открытия первых концлагерей основания для иллюзий уже не осталось... Авторитет [сионистов] мгновенно возрос... Сотни людей являлись на сионистские митинги... Увеличились тиражи сионистских газет. Повсеместно открывались курсы по изучению иврита» [12]. Свою главную цель – подтолкнуть евреев к эмиграции – организаторы антиеврейского бойкота достигли.

Это было время, когда нацисты одним из средств вывода Германии из экономического кризиса и укрепления экономики избрали насильственную эмиграцию евреев, сопровождая ее их почти тотальным ограблением. И если вначале Гитлер заявлял о своем поощрении выезда евреев из страны (он даже договорился до того, что готов дать тысячемарковый билет каждому еврею, который уберется из Германии) [13], то очень скоро его отношение к этому вопросу резко изменилось, и, чем дальше, тем сложнее становилась сама процедура выезда. Главной проблемой для будущих эмигрантов

стала практическая невозможность вывезти из страны имеющиеся денежные средства.

В это время фактически единственной организованной силой, которая могла хоть как-то повлиять на решение еврейского вопроса в Германии, были сионисты. Их лидеры раньше других оценили всю глубину опасности, которую нес евреям германский фашизм, процесс зарождения и развития которого они наблюдали, находясь внутри кипящего европейского котла. Собственно, цель у них была одна: стимулировать еврейскую эмиграцию из Германии. Здесь цели сионистов совпадали с целями германских властей, и появилась хоть какая-то основа для достижения компромисса. Нельзя было терять ни минуты, и Германская сионистская федерация немедленно приступила к переговорам. Их вело Палестинское бюро германской сионистской организации.

Сионисты понимали, что на этом этапе нацисты больше заинтересованы в решении экономических проблем, нежели политических, поэтому они в первую очередь пойдут на такое соглашение, которое будет сулить Германии экономическую выгоду. Возникла идея трансфера – евреи в обмен на обязательство реализации какого-то количества товаров немецких фирм. И хотя такое соглашение противоречило идее антинацистского бойкота, организаторы которого еще тешили себя иллюзорной надеждой окончательно подорвать терпящую бедствие экономику Германии и тем самым вынудить ее изменить свой политический курс, необходимость спасения евреев от тотального террора была приоритетной. Никто тогда еще не мог предположить, какую бурю вызовет эта акция на еврейской политической сцене [14].

Замысел трансфера был таков. Выезжающие в Эрец-Исраэль сдавали все свои средства специально созданному агентству, получали от него 1000 палестинских фунтов (15000 рейхсмарок) для организации переезда, а на остальные деньги агентство закупало немецкие товары и вывозило их в Палестину в виде германского экспорта. После продажи товаров на Востоке и в Европе, вся вложенная сумма, за исключением банковских издержек и некоторых отчислений в форме определенного налога, идущего на развитие инфраструктуры ишува (в первую очередь, выкуп земли у арабского населения), возвращалась хозяевам.

Для организации всего процесса и заключения соглашения с германскими властями тель-авивское отделение Германской сионистской федерации было преобразовано в общество с ограниченной ответственностью «Гаавара» («Трансфер» – ивр.), действовавшее в полном соответствии с палестинским коммерческим кодексом и под руководством бизнес-менеджеров. В качестве посредника выступал Англо-Палестинский банк, которому принадлежали все акции корпорации (впоследствии – банк «Леуми»). Возглавил работу Хаим Арлозоров, постоянно наезжающий с деловыми визитами в Германию и Австрию, и местный еврейский адвокат Сэм Коэн.

Хаим Арлозоров (имя, полученное при рождении, – Виктор) оказался в Германии вскоре после революционных событий в России 1905 года, когда напуганные кровавыми погромами евреи бежали с обжитых их предками мест. Семья Арлозоровых оставила свой украинский город Ромны, когда мальчику было всего 6 лет. Трагическая судьба еврейского народа и желание внести свой вклад в создание национального очага привели его, студента Берлинского университета, в политику: в 1919 г. он становится соучредителем движения «Аполель ацаир» – «Молодой рабочий». Его взволнованные статьи о необходимости сотрудничества с арабами в вопросах создания на территории Палестины независимого еврейского государства привлекают к себе внимание ведущих деятелей сионистского движения.

В 1924 г., получив после окончания университета докторскую степень по экономике, Арлозоров переезжает в Эрец-Исраэль и становится членом Рабочего Сионистского Комитета. А когда в 1931 г. возникла Рабочая партия «Мапай», он оказывается одним из ее лидеров. Духовно он близок к Хаиму Вейцману, но сионистское движение далеко от единства. Британское правительство публикует очередную «Белую книгу» о своей ближневосточной политике и бросает в массы лозунг «экономической емкости Палестины», что означает на практике ограничение еврейской эмиграции. На XVII сионистском конгрессе в Базеле Х.Вейцман, по-прежнему выступающий за связи с Великобри-

танней, уходит в отставку. Происходят кадровые перестановки: Всемирную сионистскую организацию (ВСО) возглавляет Нахум Соколов, а Хаиму Арлозорову доверяют ее Политический отдел.

С первых же дней Арлозоров начинает активно продвигать в жизнь свою идею создания на территории подмандатной Палестины еврейской национально-культурной автономии, считая это единственным возможным путем к скорейшему созданию еврейского государства.

В дни, когда весь мир дружно устроил обструкцию укрепляющемуся в Германии нацистскому режиму, попытка наладить с ним если не дружеские, то хотя бы деловые отношения, вызвали целую бурю возмущения. Естественно, тогда и в мыслях ни у кого не было, что фактически речь идет о жизни и смерти полумиллиона немецких евреев. Одиозный режим должен быть свергнут любым способом, – таков был главный лозунг момента, поэтому деятельность лидеров ВСО вызвала во всем мире негативную реакцию, а еврейский мир, и без того крайне противоречивый, она и вовсе взорвала.

Оппозицию руководству ВСО возглавляло тогда зародившееся еще в начале двадцатых годов движение сионистов-ревизионистов, основным идеологом которого являлся В. Жаботинский. Рабочему крылу ВСО, стремившемуся совместить национальные и классовые интересы, ревизионисты противопоставили безусловные приоритеты первых над вторыми. Как писал их лидер, «иметь два идеала – все равно, что поклоняться двум богам». Со временем ревизионисты стали все больше радикализироваться, и в 1930 г. их активисты создали в Эрец-Исраэле подпольный «Союз бунтарей», критиковавший демократию, парламентаризм и ратовавший за террор против британских мандатных властей и арабского населения. Идею опору они нашли в итальянском фашизме, воплощавшем тогда в себе интересы многонационального итальянского народа. Один из лидеров ревизионистов, выходец из местечка Долгое Бобруйского уезда журналист Абба Ахимеир даже опубликовал в 1928 г. серию статей под общим заглавием «Записки еврейского фашиста».

Радикализма ревизионистов руководство ВСО не понимало, их ультимативные требования к британским властям о немедленном создании независимого еврейского государства не одобряло, считая, что условия для этого еще не сложились, и все может закончиться катастрофой. В 1932 г. Еврейское Агентство, ведавшее выдачей разрешений на въезд в Эрец-Исраэль, даже прекратило давать такие разрешения членам ревизионистских организаций, что, в конечном итоге, вообще привело к их выходу в апреле 1933 г. из ВСО [15].

Пришедших в январе 1933 г. к власти в Германии нацистов ревизионисты за их антисемитизм не приняли и даже сорвали их флаги с германского консульства в Тель-Авиве. Но это не изменило отношения к ним еврейского населения ишува, и в плакатах, выпущенных партией «Мапай» к первомайским праздникам 1933 года, их, тем не менее, называли «учениками Гитлера с еврейской улицы».

Деятельность Х. Арлозорова вызывала открытое противодействие палестинских антифашистов и скрытое – германских нацистов, в частности, руководства СД. Газета радикального крыла ревизионистов «Народный фронт» подвергала руководство ВСО жесткой критике и даже называла ее программу трансфера «Союзом Сталина-Гитлера-Бен-Гуриона».

Арлозоров внимательно отслеживал события, происходящие в Германии. Он часто бывал в Берлине и своими глазами наблюдал, как набирало силы явление, которое позднее историки назвали «безумием свастики». Думается, он уже тогда по достоинству оценил ту опасность, которую представлял для евреев нацизм.

В марте 1931 г. он вновь встретился с женщиной, бывшей предметом его юношеского увлечения, – Магдой Квандт. Но у той уже полным ходом развивался роман с Имперским руководителем пропаганды нацистской партии Йозефом Геббельсом, у которого она работала, разбирая его личный архив. И все же старые чувства оказались сильнее: Хаим и Магда стали встречаться вновь. Почти месяц Магда не звонила Геббельсу, и вот запись в дневнике будущего рейхсминистра пропаганды и гауляйтера Берлина:

«12 апреля 1931 г. Магда наконец позвонила. Человек, которого она любила до меня, тяжело ранил ее пулей в ее квартире. Теперь ей совсем плохо».

Скорее всего, раны никакого не было. Елена Ржевская, автор книги «Геббельс. Портрет на фоне дневника», вообще скептически относится к этому криминальному эпизоду: «История с покушением, может быть и мнимым, в духе тех мелодрам, какие украшали его [Геббельс] юношеские романы. Но через день состоялось «примирение с Магдой» – «женщиной с ледяными глазами» (характеристика французского посла в Германии). Однако 18 мая еще одна подозрительная запись в дневнике Геббельса:

«Магда рассказала мне загадочную историю о незнакомце, который остерегал ее выходить за меня замуж, потому что я – еврей. Он предъявил ей мое подлинное письмо директору Конену, который, стало быть, мой еврейский предок... Лопнуть можно со смеху» (Конен – приятель родителей, который помогал Геббельсу материально в его студенческие годы) [16].

Геббельс, конечно, не лопнул со смеху, но поиски этого опасного «незнакомца» агентурой нацистской партии, скорее всего, велись. Был ли этим человеком Арлозоров? Наблюдение, видимо, было установлено и за Магдой, и она прекрасно знала об этом, иначе чем можно объяснить такой факт: когда в мае 1933 года Хаим в последний раз побывал в Берлине и позвонил своей бывшей возлюбленной, она пробормотала только: «Речь идет о моей жизни» и бросила трубку.

Прошел месяц, и трагедия разыгралась.

16 июня 1933 г. Хаим Арлозоров со своей супругой Симой сидел на балконе пансиона «Коте Дан» в Тель-Авиве (ныне гостиница «Дан»). Когда вокруг них стала собираться толпа зевак, они решили прогуляться по берегу моря. Сима заметила, что за ними на некотором отдалении следуют два человека – один высокий, другой намного ниже, и сказала об этом мужу. Но предпринять что-либо они уже не успели: незнакомцы настигли их, и тот, что пониже, выстрелил Арлозорову в живот. Был вечер, медики появились с большим опозданием, и помочь раненому уже никто не смог: он скончался, не придя в сознание.

Убийство Арлозорова стало страшным потрясением для еврейской общины Палестины. Под подозрением немедленно оказались те, кто все последние месяцы вел травлю ВСО и Еврейского Агентства – последователи ревизионистского движения. Пресса объясняла случившееся наличием фашистских тенденций в их партии. Спустя два дня после убийства были арестованы основные подозреваемые: Абба Ахимеир, Авраам Ставский и Цви Розенблат. В двух последних Сима Арлозорова узнала убийц своего мужа. Между членами Союза бунтарей и активистами рабочих партий произошли столкновения. Окружной суд, однако, Ахимеира и Розенבלата оправдал, но Ставский («тот, что пониже») был признан виновным и 8 июля 1934 г. приговорен к смертной казни через повешение.

Заявление Симы путало следствие, потому что у всех обвиняемых было алиби. К тому же на территории Палестины действовал Британский закон о свидетелях, согласно которому, показания одного свидетеля не достаточны для обвинения, и 20 июля при рассмотрении каскационной жалобы Ставский так же был оправдан [17]. Начальник управления британской полиции в Палестине Джозеф Фредерик писал позже, что английская администрация с самого начала знала о непричастности ревизионистов к убийству Арлозорова, и их арест был произведен исключительно для успокоения общественного мнения.

В июле 1933 г. многие бунтари были арестованы, а их лидер А.Ахимеир и еще 6 его приближенных были осуждены за создание «подпольной организации подрывного характера». После этого «Союз бунтарей» прекратил свое существование. XVIII-й Сионистский конгресс создал комиссию по расследованию убийства Х.Арлозорова, но обнаружить доказательств причастности сионистов-ревизионистов к этому преступлению не удалось [17].

Убийство Хаима Арлозорова остается не раскрытым до сего дня. Его смерть скрыла тайну взаимоотношений одной из самых известных в истории нацизма четы Германии – Йозефа и Магды

Гейбельс – с евреями, людьми, которых они без колебаний миллионными отправляли на смерть. Тогда, в июне 1933 г., спустя всего 4 месяца после прихода Гитлера к власти, когда за нацистами еще не тянулся такой хвост преступлений и репутация массовых убийц, предположить, что «ликвидация» одного из лидеров еврейского национального движения – дело рук их секретных служб, еще никто не мог. Скорее всего, эта версия так и останется недоказанной. Да и сведения о любовных отношениях страстной поклонницы сионизма, а позднее такой же страстной антисемитки Магды Квандт (она же Магда Беренд, она же Магда Фридендер, она же Магда Ритшель, она же Магда Гейбельс) с еврейским лидером Хаимом Арлозоровым знают только профессиональные историки.

Запущенный Х.Арлозоровым проект не прекратился с его гибелью. Уже 7 августа 1933 г. Германский сионистский союз совместно с Англо-Палестинским банком заключили с правительством Германии «Соглашение о трансфере», которое выглядело как указ Рейха № 54/33, опубликованный министерством экономики спустя три дня, 10 августа. Представителям ВСО было предоставлено право создать два лагеря для перемещенных лиц: один – под верховным контролем со стороны Германской сионистской федерации, центр которой размещался в Берлине на улице Вильгельмштрассе, 76; второй – под контролем Англо-Палестинской доверительной компании в Палестине. Эмиграция могла быть совершена только при условии, что у будущего эмигранта на руках есть особый сертификат, подтверждающий, что у него на обустройство в Палестине есть сумма, эквивалентная не менее чем 5000 американских долларов [18].

Несмотря на бурную реакцию в еврейской среде по поводу вступившего в силу «Соглашения о трансфере», состоявшийся в 1935 г. в Люцерне 19-й Сионистский конгресс эту программу одобрил. И уже после окончания Второй мировой войны выяснилось, что программа «Гаавара» фактически оказалась первой и последней попыткой организованного вывоза евреев из пылающей ненавистью к ним Германии. За пять лет в Палестину выехало около 60000 евреев. Динамику этой эмиграции хорошо демонстрируют следующие данные: 1933 г. в Палестину отправлялось 19% всех эмигрантов, 1934 г. – 38%, 1935 г. – 36%, 1936 г. – 34%, 1937 г. – 16%. То есть в период 1934–1936 гг. в Эрец-Израэле нашел убежище практически каждый третий немецкий еврей [19], а из нацистской Германии удалось вывезти около 140 миллионов рейхсмарок (100 млн. долларов – 1,7 млрд долларов в ценах 2009 года). Нацистские же власти присвоили себе в этот же период 186 миллионов рейхсмарок, полученных от еврейских эмигрантов [20]. По мере обнищания немецких евреев и усиления арабского сопротивления росту еврейского населения Палестины акция заглохла сама по себе [21].

Политическая оценка «Соглашения о трансфере» до сих пор вызывает неоднозначные оценки в еврейской среде. Пропагандисты антисемитизма используют этот сюжет для доказательства сотрудничества сионистов и нацистов, доказывая, что, благодаря вывезенным из Германии деньгам, было создано государство Израиль. Имя же Хаима Арлозорова увековечено в названиях улиц, поселков и городов Израиля. Что касается политических баталий в израильском обществе, то они не стихают и по сей день. Вот что прозорливо писала когда-то на эту тему в книге «Моя жизнь» одна из умнейших женщин в истории Голда Меир:

«Арлозоров воплощал умеренность, осторожность, сбалансированный подход к мировым проблемам... Я, как и все знавшие его, находилась под большим впечатлением его интеллектуальной силы и политической прозорливости... Когда пришла весть о его убийстве, меня больше всего ужаснуло то, что в Палестине один еврей мог

убить другого, что политический экстремизм внутри ишува [общины] мог привести к кровопролитию. Как бы то ни было, трения, много лет существовавшие между левым и правым крылом сионистского движения, после убийства Арлозорова превратились в такую широкую брешь, что она не закрылась вполне и поныне – и, может быть, никогда окончательно не закроется» [22].

Р.С. 4 ноября 1995 г. после выступления на многотысячном митинге в поддержку мирного процесса на Площади Царей Израиля в Тель-Авиве тремя выстрелами в упор, произведенными религиозным экстремистом, был убит премьер-министр Израиля Ицхак Рабин...

Заключение. Таким образом, «соглашение о трансфере» – единственная удавшаяся операция по массовому вывозу евреев из нацистской Германии, имеет политическое, правовое, финансово-экономическое, гуманитарное измерение. На наш взгляд, гуманитарное измерение является определяющим, так как были спасены от Холокоста десятки тысяч немецких евреев.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Первая леди Третьего Рейха и ее еврейский отчим // VESTNIK – № 12 (271). – 2001, июнь.
2. Дьяволица (автор не указан) // Советская Белоруссия, 2005. – 28 августа. – С. 18–19.
<http://www.zentralratdjuden.de/ru/topic/180.html>.
3. Воропаев, С. Энциклопедия Третьего Рейха. – М., 1996.
4. Ш., Эттингер. Очерк истории еврейского народа // Иерусалим: БИБЛИОТЕКА АЛИЯ. – Т. 2. – № 29. – С. 695.
5. Кандель, Ф. Земля под ногами. – М.: Иерусалим, 2008. – С. 147.
6. Беркович, Е. Смятение умов: свастика и звезда Давида // Заметки по еврейской истории. – Август 2008. – № 8 (99).
7. Опитц, Р. Фашизм и неофашизм (пер. с нем.). – М., 1988. – С. 167–168.
8. Гейден, К. Путь НСДАП. Фюрер и его партия. – М., 2004. – С. 130.
9. Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ). – Иерусалим, 1976. – Т. 1. – С. 482–483.
10. Гольдштейн, А. Общественные элементы в гитлеровском антисемитизме // Еврейский мир. Сборник 1944 года. – Мн., 2001. – С. 328–329.
11. Лакер Вальтер. История сионизма; пер. с англ. – М., 2000. – С. 709.
12. Кулишер, Е. Изгнание и депортация евреев // Еврейский мир. Сборник 1944 года – Мн., 2001. – С. 261.
13. КЕЭ – Иерусалим, 1982. – Т. 2. – С. 85.
14. КЕЭ – Иерусалим, 1994. – Т. 7. – С. 1026–1028.
15. Ржевская, Е.М. Гейбельс. Портрет на фоне дневника. – М., 2004. – С. 23.
16. КЕЭ – Иерусалим, 1994. – Т. 7. – С. 1029.
17. Блэк, Эдвин. «Соглашение о трансфере»: как сионисты пытались заключить сделку с нацистами // The Jerusalem Post, 2009, 22 октября. – С. 12.
18. Хёне, Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. Пер. с нем. – М., 2004. – С. 296.
19. Захаров, В. В преддверии катастрофы. Германия 1933–1939 годы / В. Захаров, В. Кулишов. – М., 2003. – С. 310–311.
20. Норманн, М. Неймарк Пламя ненависти: этнические чистки в Европе XX века; пер. с англ. – М.-СПб, 2005. – С.103–104.
21. Меир Голда. Моя жизнь. Автобиография. Издание 4-е – Иерусалим: Библиотека-Алия. – Вып. 110. – 1993. – Т. 1. – С. 162–163.

Материал поступил в редакцию 25.06.11

BASIN Y.Z. Transfer agreement», the only successful operation designed to massively evacuate Jews from Nazi Germany

The author shows that «transfer agreement», the only successful operation designed to massively evacuate Jews from Nazi Germany, has political, legal, financial and economic, humanitarian dimension. In his opinion, humanitarian dimension is determinative, because tens of thousands of German Jews were saved from the Holocaust. Mainly basing on the humanitarian dimension, the author of the article estimates the involvement of an outstanding figure of Zionist movement, Arlozoroff, in the design of this agreement. In the article the attention is constantly drawn to the fact that the activity of H.Arlozoroff provoked open counteraction of Palestinian antifascists and latent one (counteraction) of German Nazis, in particular, SD's leaders. The newspaper «People's front» of the radical revisionist wing heavily criticized WZO's leaders and even named its transfer program «The Union of Stalin-Hitler-Ben-Gurion».